

ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ В АРГЕНТИНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х – 1990-х гг.

Л. Я. Климуть

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра всеобщей истории)

В докладе рассматривается деятельность профсоюзов в Аргентине в период демократизации в конце XX в. в условиях конкурентного рынка и изменений в государственной экономической политике.

Профсоюзное движение в Аргентине имеет свою историю. Она достаточно разнообразна, но отдельной ее страницей является перонизм. Представленный доклад – это попытка осмыслить то, какую политику наследники перонистской доктрины проводили в отношении рабочих.

Это становится особенно любопытным потому, что неолиберальную политику в 1990-х гг. в Аргентине проводила перонистская администрация. Эта политика привела к важным изменениям в индивидуальных правах рабочих и в системе промышленных отношений, хотя незначительно изменила внутреннюю структуру и процедуры профсоюзов.

В первый срок президентства Менема (1989–1995) профсоюзы использовали Комиссию по рабочему законодательству, чтобы блокировать попытки децентрализации коллективного договора и сделать контракты работников более гибкими [1, с. 228]. Однако указ 1991 г., привязывавший рост зарплат к росту производительности, подорвал позиции профсоюзов. ВКТ выступила против указа на том основании, что он ограничивает автономность акторов в коллективном договоре, но на практике последствия указа 1991 г. оказались еще более глубокими. Профсоюзы были вынуждены вести переговоры о зарплате на фиксированном уровне для того, чтобы учесть различия в производительности между компаниями. Таким образом, профсоюзы были обязаны договариваться с нанимателями о том, как увеличить производительность, а также о тех изменениях в рабочем процессе, на которые они ранее не соглашались. Тем не менее рабочим организациям все же удалось сохранить централизацию коллективного договора, предложив секторальные и локальные договоры. В 1993 г. еще один указ устанавливал договор на уровне предприятия. С 1995 по 2000 г. 90% соглашений относились именно к такому типу [1, с. 228]. Однако с 2003 г. профсоюзы восстановили традиционную практику подписания национальных и секторальных соглашений, хотя и в сочетании с множеством децентрализованных соглашений. В начале XXI в. в целом можно было наблюдать положительные результаты договоров на секторальном и национальном уровнях. Главным положительным результатом непосредственно для работников можно назвать повышение заработной платы.

В 1990-х гг. был принят ряд законов, направленных на то, чтобы профсоюзы не могли препятствовать политике приватизации. Самыми передовыми и протекционистскими были коллективные соглашения, подписанные с государственными компаниями в таких секторах, как электричество, нефть, водоснабжение и газ. По неолиберальной логике главным препятствием был как раз государственный сектор. Консультанты Всемирного Банка предлагали убрать эти соглашения, и в результате переговоров между их менеджерами, профсоюзами и властями было приостановлено 718 пунктов из коллективных договоров на 13 предприятиях [1, с. 229]. Эти действия соответствовали принятой программе неолиберальных реформ.

В целом процесс заключения коллективного договора в 1990-х гг. очень сильно зависел от государства. Система стала децентрализованной, но профсоюзы восстановили возможность влиять на национальные и секторальные соглашения.

В 1993 г. возникла новая конфедерация профсоюзов – КТА, которая была в открытой оппозиции неолиберальной политике администрации. КТА с момента своего основания выступает за плюралистскую модель регулирования рабочих отношений.

Большая роль в перонизме уделялась профсоюзным организаторам на местах. К 1990-м гг. количество профоргов на различных предприятиях увеличивалось. Но в 1990-х гг. эта тенденция приобрела противоположное направление. Профорги должны быть членами профсоюза, но их выбирают сами работники на рабочем месте. Таким образом, это позиция посредника между менеджерами и профсоюзом. Профсоюзные ячейки (*comisiones internas*) являются последним звеном в защите демократических прав рабочих даже против собственной организации.

В Аргентине именно такие ячейки боролись за улучшение условий труда и за выполнение условий трудового договора. Но система *comisiones internas* немного ослабела в 1990-х гг.

Процесс развития профсоюзного движения породил противоположные тенденции в Аргентине. С одной стороны, во взаимодействии между профсоюзами и перонистским политическим движением формировалась мощная бюрократия. С другой стороны, низовая организация рабочих на местах часто играла важную роль в открытой конфронтации с национальными и региональными лидерами профсоюзов.

Что касается данных о членстве в профсоюзах, то они вызывают у многих историков сомнения. Есть мнение, что в Аргентине не всегда велись точные подсчеты о членстве в профсоюзах, и в некоторые периоды эти цифры завышались по тем или иным причинам [2]. Однако в отношении рассматриваемого периода можно предположить, что на уровень членства в профсоюзах оказывала влияние неолиберальная политика. Опять же, нет достоверно точных данных, но можно сказать, что с 1990 г. количество членов в профсоюзах уменьшилось.

Среди конкретной деятельности профсоюзов в Аргентине можно отметить такое проявление, как *obras sociales*. Они обеспечивали работников здравоохранением, центрами отдыха, профессиональным образованием, личными займами и пр. Эти организации выросли из обществ взаимопомощи. В 1970 г. государство обязало создавать *obras sociales*. Но самой их главной задачей считалось обеспечение здравоохранения. Эти учреждения стали основой системы здравоохранения и соцобеспечения в стране. В 1992 г. перонистское правительство попыталось приватизировать пенсионную систему и *obras sociales*. Но лидеры профсоюзов смогли выторговать значительные компенсации.

К концу XX в. для профсоюзов возникла значительная угроза в том, что теперь работники могли свободно выбирать между разными *obras sociales*. Главным опасением было то, что жертвой станут более бедные профсоюзы. Однако, с другой стороны, конкуренция способствовала принятию коммерческого подхода в области улучшения предлагаемых услуг.

С середины 1990-х гг. развивается новый стиль профсоюзного движения. Его характеризует двойная стратегия: усиление рабочей солидарности в организации и предпринимательские проекты по получению новых источников дохода для расширения социальных услуг.

С восстановлением демократии в 1983 г. в профсоюзах заправляла бюрократия, которая предотвращала вызовы своей власти, и в целом можно говорить о снижении инициативы профсоюзов с 1970-х гг. Тем не менее после избрания Менема в 1989 г. к власти пришли перонисты, т. е. те, кто воспринимался как защитники рабочих. Однако в целом при политике свободного рынка министра экономики Доминго Кавальо профсоюзы согласились на поддержку его мер, что привело к экономическому росту.

Литература

1. Atzeni, M. Labour Movement in Argentina since 1945 : The limits of trade union reformism / M. Atzeni, P. Ghigliani // Trade Unionism since 1945 : Towards a Global History. – Dusseldorf : Peter Lang. En Memoria Académica, 2009. – V 2. – P. 223–248.
2. Visser, J. Union Membership Statistics in 24 Countries / J. Visser. – Monthly Labor Review, 2006. – № 129. – P. 38–49.